

«Мы в общем хоре все — солисты»

В музее Тургенева состоялся литературный вечер, посвящённый прекрасному орловскому поэту Николаю Перовскому

Николай Михайлович ушёл от нас несколько лет назад, но за минувшие годы его творчество расширилось до уровня классики. Всё больше читателей понимают, какого редкостного дара был этот мастер слова.

В нынешние декабрьские дни поэту исполнилось бы восемьдесят. Он, детдомовец, не знал точного дня своего рождения и отмечал его 31 декабря. К юбилейной веке издательство «Вешние воды» выпустило избранный сборник стихов под названием «Книга книг». На вечере состоялась презентация нового издания.

Литературовед Геннадий Тюрин, ставший редактором сборника, сказал:

— Его можно назвать малым собранием сочинений. В сборник вошли лучшие стихотворения из всех более чем двадцати книг Перовского.

Артисты областного драмтеатра читали произведения поэта, художник Александр Кузнецов пел под гитару свои песни на стихи Николая Михайловича:

*«Паутина в осиновых щаж,
Паутина в берёзовых рощах.
Сизый морок, по миру летящий,
Укрывает и выгон, и площадь».*

Дочь поэта Маргарита Николаевна рассказала, как составлялся сборник, добрым словом упомянула всех, кто помогал.

— Отец был очень требователен к себе и наверняка эту книгу сделал бы чуть ли не вдвое тоньше. Но всё возрастающий читательский интерес заставил нас включить сколько можно больше любимых орловцев стихов разных лет.

Разница лет создания ни-

Книга поэта

«Он сумел отразить трагическое и героическое, передать сочный колорит эпохи.»

как не чувствуется в строках, отточенность слога и мысли были даны поэту с рождения. К примеру, ещё тридцатилетним он уже был способен на глубокую философию:

*«Мы в общем хоре все — солисты,
И даже тот, кто безголов,
В своём, особенном, регистре
Доносит шёпот свой до звезд».*

Заведующая музеем писателей-орловцев Лариса Маричева, ведущая вечер, рассказала о жизненном пути поэта. Он был пастухом и водовозом, шахтёром и целинником, студен-

том и гармонистом. Всегда помнил о раннем детстве: *«У нас в детстве «мёртвый час», Наш воспитатель ищет нас. А мы нарушили режим, А мы за радугой бежим. За нами светлой пеленой Несётся дождичек грибной».*

Ещё одна музейщица Людмила Балькова сказала:

— Перовский всем нам делал этакие прививки от литературной пошлости. Под его воздействием мы научились отсеивать пустые штампованные обороты, которыми всегда переполнены строки рифмо-

плётов. Слово Перовского, наоборот, плотно оснащено свежей метафорой, выпуклым образом, точнейшей интонацией.

Однажды в Коктебеле на курортном литературном вечере, где президиумом управляли апломбированные московские сочинители, Перовский вышел из зала вперёд и — худой, острый, с глуховатым голосом — заставил своими стихами разом онеметь всех этих заунывных московских «знаменитостей».

С тех ещё времён московские поэты стали звать Перовского провинциальным гением России. Понять бы им к тому же, что слово «провинциальный» гораздо благороднее и шире, чем узкоколое «столичный». Впрочем, сейчас, когда настоящая литература ушла именно вглубь России, это понато всеми нормальными творцами.

И никто теперь не спрашивает, как когда-то у Перовского:

— Как ты там можешь жить в своём Орле?

Перовского теперь считают лучшим орловским поэтом ушедшего века. Он сумел на общенародном уровне отразить трагическое и героическое, передать сочный колорит эпохи, стать вестником от былого к будущему.

Обо всём этом говорилось на вечере. И вновь звучали стихи.

*«Я стоял, не стыдясь своих слёз,
Между звёздами и зелеными.
И меня не тревожил вопрос,
Что считать в этом мире корнями».*

Играла скрипка, звучал с экрана знакомый голос поэта, ушедшего в осязающую вечность.

Юрий ФИЛЬЧАКОВ

Выступает дочь Перовского Маргарита

